

ВЕРХНИЕ ПОКРЫВАЛА ТИПА «ФЕРЕДЖЕ» В ТРАДИЦИОННОМ УЛИЧНОМ ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ КРЫМСКИХ ТАТАР, КАРАИМОВ И КРЫМЧАКОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX вв.

В статье предпринят анализ верхнего покрывала типа «фередже» как части традиционного уличного женского костюма крымских татар, караимов и крымчаков, которое широко использовалось на территории Крымского полуострова в конце XVIII – начале XX вв. Рассмотрены основные подтипы и варианты данного элемента костюма, формирующиеся с учетом конструктивных особенностей и функционального значения. Выделены хронологические этапы развития данного элемента традиционного костюма. Сформулированы выводы, отражающие главные аспекты его использования.

Ключевые слова: традиционный костюм, верхнее покрывало типа «фередже», крымские татары, крымские караимы, крымчаки.

В традиционной женской одежде многих народов мира с древних времен бытовал обычай сокрытия женского лица и фигуры с помощью различных видов верхних покрывал, которые варьировались от самых простых головных накидок до классических вариантов, например, среднеазиатской «паранджи» или персидской «чадры». Нас в данном случае заинтересовал научно-исторический аспект традиции ношения подобных верхних покрывал на территории Крыма. В раскрытии обозначенной темы важную роль играют верхние покрывала типа «фередже», которые входили в состав уличного женского костюма крымских татар, караимов и крымчаков конца XVIII – начала XX вв. Их характеристике и посвящена предлагаемая работа.

Большое значение в изучении традиционного костюма, в частности верхних женских покрывал представляют сведения отечественных и иностранных путешественников. Так, среди описания крымскотатарского костюма упоминания о крымскотатарском женском халатообразном покрывале и его дополнительных элементах встречаются в трудах В.Ф. Зуева, путешествовавшего по Крыму в 1782 г. [1, с. 169-171; 2, с. 17-18], а также И.-К. фон Струве и П.С. Палласа, посетивших полуостров в 1792-93 гг. [3, с. 34-50; 4, с. 172-191]. В публикациях исследователей XIX в., например, М. Дмитриевского [5, с. 140-153], Н.Н. Мурзакевича [6, с. 23-70], Г.И. Радде [7, с. 397-401], Ф.М. Домбровского [8, с. 159-170], Е. Kларк [9], Л. Олифанта [10], Т. Пассек [11, с. 365-369] уделено внимание женским верхним покрывалам не только крымских татар, но и крымских караимов. В этих трудах имеются сведения о терминологии, способе ношения, материалах изготовления и цветовой гамме данного элемента костюма. В работах Ф. Воропонова [12], Е. Ивановой [13], А.Н. Нилидина [14], Е.Л. Маркова [15], П. Лякуба [16, с. 21-22], С. Шашала [17], кроме общего описания верхних покрывал крымских татар, караимов и крымчаков, подробно рассматривается обычай сокрытия лица.

Среди появившихся в 20-х гг. XX в. научных трудов, посвященных изучению традиционного костюма и изучению верхнего покрывала типа «фередже», следует выделить работы Г. А. Бонч-Осмоловского [18, с. 334-347; 19, с. 97-123], Б. А. Куфтина [20], У. А. Боданинского [21, с. 309-333], Е.И. Пейсаха [22, с. 591-598], а также П. В. Никольского [23], В. Крачковской [24, с. 213-216] и И.С. Кая [25, с. 29-33]. Наряду с описанием различных вариантов покрывал данного типа, указанные авторы охарактеризовали также и их сохранившиеся варианты использования в обрядах и обычаях крымских татар, караимов и крымчаков.

Современная специальная литература о традиционных верхних покрывалах типа «фередже» представлена трудами С. Абдурамановой [26, с. 121-126], Л.И. Рославцевой [27], А.Ю. Полкановой [28, с. 141-145], И.В. Ачкинази [29; 30, с. 599-608] и Д.И. Реби [31]. Авторы достаточно полно проанализировали особенности традиционного верхнего покрывала, определив его значение и роль в культуре интересующих нас народов. Следует также отметить, что в целом верхнему покрывалу как отдельному предмету исследования посвящены работы Н.П. Лобачевой [32, с. 78-92] и Р.Р. Рахимова [33, с. 4-19]. Ученые рассмотрели вопросы происхождения и использования верхних покрывал в различных странах мира, уделив особое внимание среднеазиатской халатообразной накидке.

Восполнить пробел в изучении различных элементов традиционных костюмов, в частности верхних покрывал типа «фередже», а также отобразить особенности быта и образа жизни крымских татар, караимов и крымчаков в исследуемый период позволили качественные черно-белые и цветные иллюстрации 30-50-х гг. XIX в., выполненные, в большинстве случаев, в технике литографии. Черно-белые литографии О.-Д.-М. Раффе «Семья крымских татар в пути» [34], «Крымские татарки из Байдара» [35], «Дом в крымско-татарской деревне» [36], «Возвращение с источника» [37]; картины «Празднование свадьбы у крымских татар» (Цикл, часть 1) художника В. Кизеветтера [38, с. 51] и «Крымские татары и мулла» из книги «Этнографическое описание народов России» Г.-Т.Х. Паули [39, с. 76-77]. Цветные литографии итальянского художника К. Боссоли «Интерьер татарского дома» [40, с. 24], «Татарский танец» [40, с. 29] и «Остатки генуэзских укреплений на Чуфут-Кале» [40, с. 40] с большой точностью запечатлели различные аспекты использования верхних покрывал жительницами Крыма.

Из краткого историографического обзора видно, что верхние покрывала, как элемент уличного женского наряда, рассматривались лишь в общем контексте научных публикаций, специально посвященных традиционному костюму крымских народов, и не являлись отдельным предметом исследования. Исходя из этого, в данной работе мы попытаемся систематизировать и проанализировать широкое разнообразие традиционных верхних покрывал, входящих в состав уличного костюма, и раскрыть особенности их использования в быту крымскотатарскими, караимскими и крымчакскими женщинами в конце XVIII – начале XX вв.

Поставленная цель, таким образом, предполагает решение следующих задач: определить основные формы верхних покрывал; раскрыть хронологические этапы использования данного элемента в традиционном костюме; определить функциональное назначение верхнего покрывала; выяснить предпосылки и причины, повлиявшие на прекращение повседневного использования данного типа женской верхней одежды у интересующих нас крымских народов.

Регламентация норм поведения в общественной жизни женщин Крыма непосредственно касалась их внешнего вида, особенно в то время, когда они находились за пределами своего дома или двора. Одна из главных причин такого жизненного уклада заключалась в том, чтобы скрываться от посторонних взглядов, избегая осуждения [15, с. 39; 29, с. 149, 152; 43]. При этом, только женщины крымских караимов, исповедовавших караимизм, и крымчаков, исповедовавших иудаизм, в своем традиционном уличном костюме конца XVIII – последней четверти XIX в., как и крымские татарки, выходя на улицу, надевали поверх платья (кафтана) и головного убора еще и верхнее покрывало [6, с. 24; 9, р. 317; 22, с. 592; 40, с. 40]. Следовательно, этот элемент костюма также имел немаловажное значение в традиционно-бытовой культуре крымских караимов и крымчаков.

Таким образом, можно предположить, что на развитие верхнего покрывала, как у крымских татар, так и у караимов и крымчаков вне зависимости от религиозного аспекта могли повлиять такие характерные особенности общественного развития как историческая память, язык, менталитет, обычаи и традиции в материальной и духовной культуре.

Как уже говорилось, предназначавшийся для выхода женский костюм крымских татар, караимов и крымчаков предполагал наличие широкого покрывала, которое набрасывалось поверх головного убора и верхней наплечной одежды (платья, кафтана), скрывая женщину с головы до щиколоток ног. В Крыму не было единого названия для этого элемента одежды, кроме того, использовалось несколько определенных форм и способов его ношения. Все многообразие верхних покрывал, использовавшихся в Крыму, мы будем рассматривать в рамках отдельного типа «фередже», разделяя его по способу ношения на две группы: 1. Халатообразная наплечная накидка (покрывало) – подтип I; 2. Наголовное покрывало (накидка) – подтип II, III, IV (табл. 1).

Итак, собранные в таблице данные показывают, что особой популярностью в исследуемый период у всех представительниц указанных выше народов Крыма пользовалось покрывало под общим названием «фередже» [8, с. 167; 11, с. 369] («паранджа» у степных крымских татар [27, с. 39]), которое использовалось и как халатообразная наплечная накидка (подтип I), и как наголовное покрывало (подтип II, III). Кроме того, в быту употреблялись их аналоги или схожие варианты, например, наголовное покрывало «камзол» [27, с. 31]. Для нас наибольший интерес представляют халатообразные верхние покрывала. Их внешний вид – по покрою традиционный халат – не оставляет сомнения в том, что они развивались именно из наплечной распашной одежды [32, с. 79, 84; 1, с. 170; 4, с. 176] (рис 1; 2; табл. 3).

Многие исследователи отмечают, что женщины могли носить верхнее покрывало 30-40 лет, то есть «фередже» не приходилось шить слишком часто. Первое верхнее покрывало шили девочке к 12-14 годам [7, с. 399], а затем одно-два – для замужних женщин. Вследствие этого данный тип одежды практически не дошел до наших дней, крайне редко встречаясь и в музейных коллекциях. Например, в фондах КРУ БИКЗ сохранились всего два халатообразных покрывала: наголовная и наплечная накидки «фередже» XIX в. из д. Ай-Серез (совр. с. Междуречье Судакского горсовета) (экспедиция ЦИК, дата поступления 1925 г.). На примере этих покрывал можно выявить особенности их кроя (рис. 6; 7). Они представляют собой прямоспинную распашную туникообразную одежду, в которой прямой кусок ткани образует перед и спинку, а к нему пришивают на линии плеч прямые рукава (узкие и длинные), а также боковины. Ластовица, предохраняющая от разрывов места соединения рукавов и боковин, на «фередже» отсутствовала. Ворот являлся обязательной принадлежностью, он имел тот же покрой, что и на халате, но часто был намного шире. Длина «фередже» – 1,40 м, окружность подола – 1,94 м [41; 42]. В конце XVIII в. эти покрывала доходили до щиколоток, но позже их стали шить короче – чуть ниже колен, при этом был виден край платья и шаровары [35].

Таким образом, халатообразное наголовное покрывало отличалось от наплечного широким воротом, завешенной линией талии и «ложными» рукавами. Если накидываемый на голову «халат» не надевался в рукава, то они деформировались, увеличиваясь в длине и сужаясь. На протяжении длительного периода рукава в покрывале «фередже» («паранджа», «камзол») становились либо декоративной деталью, либо окончательно теряли свое практическое назначение (рис. 6).

Другой вариант верхних покрывал представлен безрукавной наголовной накидкой (подтип IV): «чаршаф» и «фередже-марама» у крымских татар [26, с. 121], а также «фередже» у крымских караимов [28, с. 142] и «чарчэф» у крымчаков [22, с. 592] (рис. 8). Возможно, что эти наголовные накидки без рукавов явились дальнейшим развитием халатообразных накидок типа «фередже», рукава которых постепенно становились декоративной деталью, поэтому их просто перестали выкраивать (табл. 1).

Отметим, что верхнее покрывало под названием «фередже» или «паранджа» происходит от арабского «фараджийа»/«фарангия», которое в переводе означает платье, верхний нарядный халат, надевавшийся на плечи как накидка [33, с. 7; 32, с. 78]. Причем, в Крыму так назывались многие верхние покрывала крымских татар (халатообразное покрывало и безрукавная наголовная накидка) и караимов (безрукавная наголовная накидка) [10]. Можно также предположить, что другие названия верхних покрывал могли использоваться по аналогии с различными вещами. Например, название «камзол» определялось как общее понятие «верхнего платья», которое имело все признаки «фередже», а «чаршаф» («чарчэф») использовалось в значении «простынь» [31, с. 202].

Все указанные выше верхние покрывала для широких слоев населения шили из домотканой шерстяной материи [11, с. 369; 27, с. 31], а позже из ситца. Богатые женщины носили верхние покрывала из шелковой ткани в узкую полоску «шамаладжа» и парчи [8, с. 167]. Более поздние варианты могли украшать тесьмой, каймой, вышивкой или аппликацией, расположенной по подолу, полам и вороту [41; 42; 39, с. 76-77] (рис. 7). В большинстве случаев все вышеперечисленные покрывала имели белый или кремовый цвет (иногда светло-розовый или светло-зеленый) [1, с. 170; 3, с. 43; 39, с. 76-77; 34; 42]. Наголовные верхние покрывала обычно сложно драпировались (украшались фалдами ткани – трубкообразными продольными складками), закрывая при этом волосы и лоб, а также полностью скрывая линии тела [27, с. 32; 34; 36].

Исключение из общего числа крымских уличных верхних покрывал составляло лишь безрукавное наголовное покрывало «дастар» («тастар») (подтип IV), которое использовали степные крымские татарки. Оно представляло собой большую шаль, спускавшуюся до пят и сложенную по диагонали. Шаль, обычно красного цвета (у пожилых женщин – белого), набрасывалась на голову и не драпировалась [27, с. 38].

По мнению Л.И. Рославцевой, все покрывала, использовавшиеся женщинами интересующих нас народов в конце XIX – начале XX вв., стали называться в быту «чадрой» [27, с. 34]. На наш взгляд, это не совсем корректно. Во-первых, такое название не было свойственно более ранним традиционным крымским вариантам покрывал и не встречалось в языках представителей народов. Во-вторых, разница в наименовании коренится в самих истоках этих видов одежды: например, в отличие от персидской «чадры» крымская халатообразная накидка «фередже» образовалась не из платка, а из наплечной распашной одежды, которую стали носить воротом на голове. Поэтому, скорее всего, что первыми это название для всех покрывал начали употреблять зарубежные и отечественные путешественники со второй половины XIX в. [15, с. 38-40; 44, с. 282], используя его по аналогии с названием тех покрывал, которые существовали в других регионах (Иран). Можно предположить, что именно поэтому многие другие путешественники и более поздние исследователи ошибочно использовали данное название по отношению ко многим крымским вариантам верхнего покрывала.

В свою очередь, в зависимости от наличия определенного количества элементов и вариантов использования самих частей верхнего покрывала для закрывания лица так, чтобы открытой оставалась только щель для глаз [13, с. 23], в каждой группе верхних покрывал мы выделили их варианты и переходные формы (табл. 2).

Вариант 1. Халатообразные наплечная накидка (подтип I) и наголовное покрывало «фередже» (подтип I, II) использовались с дополнительным двусоставным лицевым платком «яшмак» [3, с. 43; 27, с. 31; 38, с. 51] (по аналогии с турецким вариантом, предположим, что первый большой платок квадратной формы покрывал волосы и лоб до глаз, а второй треугольный платок завязывался на затылке и скрывал нижнюю часть лица, шею и область декольте) [32, с. 31; 11, с. 369; 4, с. 176] (рис. 4). Однако исследователи и путешественники XIX – начала XX вв. отмечали, что южнобережные и предгорные крымские татарки (особенно сельские), в отличие от степных, не всегда закрывали лицо при появлении посторонних мужчин, а девушки в такой ситуации либо прикрывали лицо рукавом, либо поворачивались к незнакомцу спиной. Из этого следует, что для крымскотатарских жительниц южнобережья и предгорий сокрытие лица являлось лишь формальным признаком скромности [1, с. 176; 12, с. 156, 164, 171; 13, с. 23; 14, с. 105]. Поэтому ниже мы подробнее рассмотрим все особенности данного обычая, которые существовали в Крыму в исследуемый период.

Вариант 2. Халатообразная наголовная накидка (подтип II, III) или безрукавное наголовное покрывало (подтип IV) использовались без дополнительного лицевого платка «яшмак» в тех случаях, если:

а) обычай не предусматривал сокрытия лица («фередже» у предгорных и южнобережных крымских татарок, а также караимок [15, с. 192; 40, с. 40]). Надо сказать, что в крымских деревнях регламентированного религиозными или культурно-бытовыми нормами требования к женщинам скрывать свое лицо не существовало. Это был типично городской обычай, когда женщины-горожанки Крыма стали прятать лица под влиянием проникавшей из Турции моды [18, с. 341].

б) лицо закрывалось при встрече с посторонними мужчинами двумя рукавами, которые повязывались на голове особым способом, когда оставалась открытой лишь небольшая щель для глаз, а концы рукавов лежали на спине («фередже» – р-н Алупки, Массандры [40, с. 29]; «камзол» – р-н Ялты [20, с. 26] у южнобережных крымских татар).

в) лицо закрывалось при встрече с посторонними мужчинами одним рукавом («фередже» – р-н Бахчисарая [12, с. 156; 14, с. 105] у предгорных крымских татар) (рис. 3).

г) лицо закрывалось при встрече с посторонними мужчинами краем покрывала, чаще всего его правого борта («фередже» – р-н Байдарской долины [35] у предгорных и южнобережных крымских татар, «дастар» у степных крымских татар [27, с. 38], возможно, «фередже» у караимов [10] и «чарчеф» у крымчаков [29, с. 149]).

Переходная форма от наплечной к наголовной накидке фиксируется в покрывале крымских татар «фередже» («паранджа»). Этот вид одежды широко использовался не только в Крыму, но также в Средней Азии и Турции, где он претерпевал общие изменения – от праздничной одежды в период средневековья к уличной одежде и специфической (обрядовой) в новое время [32, с. 83]. В Крыму такая халатообразная одежда эволюционировала следующим образом: от наплечной праздничной одежды состоятельных жителей Бахчисарая (середина XVII в.) к верхнему покрывалу с дополнительным платком для лица или без него (конец XVIII – XIX вв.) и далее в наголовную накидку с лицевым платком или без него (XIX – начало XX вв.) (табл. 3).

Таким образом, в течение практически всего исследуемого периода наряду с халатообразной накидкой у крымских татар, по нашему мнению, использовалось и безрукавное покрывало «чаршаф», распространенное среди широких слоев населения. Халатообразное наплечное «фередже» со второй половины XIX в. постепенно начало выходить из обихода. Кроме того, верхние безрукавные покрывала крымских караимов и крымчаков функционировали с конца XVIII до последней четверти XIX в. [30, с. 600]. Важно отметить, что факт одновременного использования «фередже» как халатообразного наголовного покрывала с ложными рукавами и безрукавной наголовной накидки зафиксирован на литографии Карло Боссоли «Татарский танец», где южнобережные крымскотатарские женщины (р-н Массандры) были покрыты данными вариантами одежды [40, с. 29]. Следует также иметь в виду, что именно на примере использования «фередже» отражается и переходный способ его ношения, при котором оно одновременно могло выполнять функцию и наплечной и наголовной накидки, и наголовного покрывала. Это происходило, например, в том случае, когда женщина, выходя на улицу, набрасывала халатообразное наплечное «фередже» (подтип I) на голову [44, с. 282].

Ниже мы попытаемся рассмотреть основные причины развития и использования данного вида женской одежды. Обращение к практическим и символическим функциям этого типа женской одежды в Крыму позволяет объяснить причины его устойчивости и популярности. Наличие традиционного покрывала «фередже»/«паранджи» у представительниц изучаемых народов Крыма независимо от религиозной принадлежности объяснялось, на наш взгляд, его многофункциональностью и практичностью.

Рациональность использования данного покрывала и лицевого платка свидетельствовало о заботливом отношении семьи к женщине как к представительнице слабого пола, особенно беременной, и к ребенку, как к хрупкому и наиболее нуждающемуся в защите [33, с. 11; 25, с. 29]. Причем сама необходимость использования традиционного «фередже», особенно в условиях города, могла определяться периодом от начала и до прекращения репродуктивной функции женщины [22, с. 593; 1, с. 170]. Девочки начинали носить верхние покрывала с 12-14 лет [7, с. 399; 27, с. 31; 29, с. 149; 25, с. 31].

Заметим, что девушке брачного возраста либо замужней женщине детородного возраста в повседневной жизни выходить далеко за пределы дома без веского на то повода было весьма нежелательно. Это позволялось им лишь в случае крайней необходимости, например, для того, чтобы навестить родственников или знакомых, посетить общественные места – баню, базар, водный источник, а также места проведения обрядовых церемоний [5, с. 149; 29, с. 149-150; 16, с. 22; 40, с. 29; 38, с. 51]. На это время покрывало и часто вместе с ним лицевой платок становились для них обязательными элементами уличного костюма. В данном случае само покрывало «фередже» и светлые тона материи (белый, кремовый), из которых оно шилось, по народным поверьям и представлениям символизировало женскую скромность, чистоту, добродетель и целомудрие (рис. 4; 5). Подобная норма приветствовалась среди городского и сельского населения. Таким образом, покрывало полностью закрывало фигуру женщины при выходе из дома, как бы сообщая окружающим, что она находится в пределах своего – женского пространства, предназначенного ей традицией, которое символически заменяло стены ее дома и являлось территорией ее безопасности. В этом контексте, с точки зрения апотропейной функции, «фередже» и дом взаимно заменяли друг друга [33; с. 11; 34].

Напомним, что появление женщины в покрывале было нормой и традицией именно в городе, где горожанки пользовались такими покрывалами практически ежедневно. В сельской местности подобная одежда чаще использовалась в зажиточных семьях либо надевалась в исключительных случаях (во время участия в празднествах и обрядовых церемониях, а также при дальних поездках) [32, с. 78; 36; 37; 40, с. 29; 38; 51]. Вследствие этого верхние покрывала получили более широкое распространение лишь в городах и близко расположенных к ним селениях. Использование же верхнего покрывала типа «фередже» в отдаленных сельских районах и у тех групп населения, которые соблюдали обычай затворничества, было более формальным.

Такое явление можно объяснить тем, что в сельских районах, если женщина находилась за пределами своего дома, она все равно оставалась среди своих односельчан и в рамках своей общины, где не

требовалось постоянно использовать такое покрывало или лицевой платок в повседневном быту. Город, наоборот, ассоциировался с миром «чужих», где жизнь проходила среди посторонних людей, именно поэтому при выходе на улицу женщины в городе чаще надевали подобную верхнюю накидку, скрывающую полностью их фигуру, что позволяло сохранять им свою неуязвимость от внешнего негативного влияния посторонних [33, с. 12; 29, с. 153; 37]. Таким образом, можно предположить, что покрывало «фередже» и платок «яшмак», с одной стороны, скрывали женщину-горожанку от посторонних взоров, а с другой, отличали ее от сельских женщин [33, с. 7; 3, с. 43; 36].

В верхнем покрывале использовалась прочная ткань и особый покрой, которые делали эту одежду пригодной к природно-климатическим условиям конкретного региона полуострова [33, с. 11] (рис. 3). Так, «фередже»/«паранджа» женщин степной части Крыма не только защищало их от холода зимой во время дальних поездок, но также от воздействия ветра, палящего солнца и пыли летом [34; 35]. Кроме того, покрывало способствовало лучшей сохранности более дорогих элементов костюма (платья, пояса, головного убора).

Следует учитывать и тот факт, что такое покрывало представляло собой элемент выходной одежды не только женщины, но часто и ее грудного ребенка. Благодаря своей халатообразной форме и способу ношения, при котором «фередже» набрасывалось на плечи и голову, женщине было удобно выходить из дома с ребенком на руках. Причем, лицевой платок, спускающийся с головы на грудь, позволял женщине кормить ребенка даже в таких ситуациях, как, например, во время выезда за пределы своего населенного пункта (длительной поездки) либо на улице в условиях городской суеты и в присутствии посторонних. Верхнее покрывало и лицевой платок для женщины и ее ребенка выступали также средством защиты от болезнетворных микробов, особенно во время эпидемий [33, с. 11]. Таким образом, «фередже» и «яшмак» защищали мать и ребенка не только от холода или жары в зависимости от времени года, но и от различных инфекций во время пребывания за пределами своего дома или двора, создавая тем самым необходимый обоим комфорт и покой.

Любопытно отметить, что во время свадебного обряда строго выполнялось предписание, в соответствии с которым в дом будущего мужа новобрачная отправлялась именно в покрывале и лицевом платке, полностью покрывавших ее фигуру с головы до ног. Тем самым женскому покрывалу типа «фередже» в свадебном обряде также отводили одну из самых важных функций – роль оберега как сокрытия и завесы от глаза и недоброжелательного влияния окружающих [30, с. 601]. Кроме того, о его предназначении и необходимости говорит и тот факт, что «фередже» не только являлось одним из обязательных элементов наряда невесты, но также часто входило в состав ее приданого, символизируя, как и само понятие замужества, уход невесты из родительского дома и дальнейшую ее жизнь уже в новой семье супруга. Например, у крымских караимов до середины XIX в. «фередже» входило в перечень приданого «джийиза», причем в караимских брачных договорах «шетагах» (за 1834 г. и 1851 г.) упоминается именно суконное «фередже» белого цвета [28; с. 142; 26, с. 121]. Отсюда следует, что «фередже» являлось составляющей не только выходного женского костюма, но и выполняло функцию одного из элементов свадебного наряда невесты, которое было связано с обычаем укрывания новобрачной.

Ношение, надевание и снятие верхнего покрывала в Крыму, как и в других центрах его использования, регулировалось обычаями, этикетом и суевериями, знание которых прививалось с детства. Как отмечают исследователи, возможно, что особенно бережного отношения к верхнему покрывалу не практиковалось (лишь покрывала из дорогих тканей имели большую ценность и береглись). Придя домой, верхнее покрывало могли оставить в углу или заткнуть за перекладину [32, с. 25]. В обращении с «фередже» соблюдался ряд неписанных правил. Так, при выходе из дома верхнее покрывало выносили из комнаты и набрасывали на плечи или на голову уже во дворе. Лицевой платок надевали при выходе со двора [1, с. 170]. Гостья, едва зайдя во двор, снимала платок «яшмак», а «фередже» с ее головы уже снимала хозяйка дома. В отсутствие хозяйки это делали старшие дети – по аналогии с мужчинами, когда в знак вежливости и гостеприимства хозяин и старший сын принимали гостей на мужской половине [29, с. 149; 40, с. 24].

Исчезновение из обихода верхних покрывал типа «фередже» было обусловлено многими обстоятельствами. Главными из них, на наш взгляд, следует считать проникновение в Крым со второй половины XIX в. элементов европейской и русской моды, активную аккультурацию и изменение образа жизни крымских народов в результате переселения многих семей из своих общин в другие регионы полуострова (крымские караимы расселились из Чуфут-Кале с 1840-1850-х гг., а крымчаки из Карасубазара – с 1860-х гг.). Вследствие этого за сравнительно небольшой отрезок времени в традиционной одежде произошли сильные изменения. Так, в повседневном женском уличном костюме крымских караимов и крымчаков стали исчезать белые наголовные накидки, которыми женщины покрывались с головы до ног, выходя на улицу [22, с. 596; 30, с. 600, 605]. В последней трети XIX – начале XX вв. при выходе на улицу вместо верхних накидок они стали покрывать голову и плечи головными уборами, например, тонким кисейным покрывалом «марама», а также различными платками [22, с. 597; 30, с. 605; 17, с. 29].

Кроме того, к 1920-м гг. государственная политика целенаправленно способствовала исчезновению из повседневного обихода верхнего покрывала и у крымских татар, которое в пропагандистской литературе считалось символом угнетения женщины. Активно пропагандировалось убеждение, что ношение женщинами верхнего покрывала унижало их достоинство, а также выступало признаком затворничества и неравноправия с мужчинами [32, с. 79; 21, с. 316]. В связи с этим, как в Крыму, в Средней Азии, так и в других регионах, где традиционно носили женское покрывало, проходила пропагандистская кампания

«худжум» («наступление»). Ее целью являлась активная борьба с этим видом женской одежды [33, с. 7]. В итоге это привело к тому, что женское покрывало типа «фередже» («паранджа») к 20-м гг. XX в. у крымских татарок перестало быть одним из основных элементов уличного костюма горожанок, которые взамен этому покрывалу при выходе на улицу стали отдавать предпочтение только головным уборам. Например, богатые крымскотатарские женщины Бахчисарая в середине 1920-х гг. часто заменяли белое верхнее покрывало большим цветным платком «баш-явлук», который набрасывался поверх шапочки «фес», при этом края платка могли скрывать на три четверти лицо его обладательницы [23, с. 11; 24, с. 214].

Несмотря на происходившие изменения, в этот период верхние покрывала типа «фередже» продолжали использоваться на территории полуострова в обрядовых целях. Например, у крымских татарок и крымчачек они еще сохраняли свое назначение обрядового покрывала, ими могли укрывать невесту во время бракосочетания и при переезде новобрачной в дом будущего мужа [30, с. 601; 19, с. 118].

Отметим основные факторы использования данного элемента традиционного уличного женского костюма в Крыму:

Физическая защита женщины и ее ребенка от непогоды и инфекций во время их пребывания за пределами своего дома. Сохранение от износа и порчи более ценных элементов костюма (головной убор, платье, пояс), которые скрывало «фередже».

Предохранение от возможной недоброжелательности чужих людей заставляли женщину скрывать себя во время таких главных моментов в ее жизни, как бракосочетание, рождение ребенка, а также его воспитание в первые годы жизни, ответственность за которые полностью лежали на ней.

Вхождение в традиционный уличный костюм верхнего покрывала объясняется также некоторыми аспектами социально-экономических причин (например, продлевались сроки выплаты калыма и возвращения молодой в дом мужа, во время чего верхнее покрывало продолжало выступать неотъемлемой частью костюма).

К обычаю закрывания (сокрытия) женщины привели не только народные верования в магическую силу, но и широко известный обычай избегания (сокрытие от всех посторонних мужчин и даже от родственников мужа), регламентирующий правила поведения молодых женщин в обществе, особенно в первые годы замужества. В дальнейшем верхнее покрывало и лицевой платок надевали в особых случаях: во время переезда или дальней дороги, на праздниках и поминках, при посещении бани, базара или источника с водой. Эта норма распространялась как на девушек, так и замужних женщин.

Особенности использования данного покрывала ярко прослеживались в свадебных обычаях и обрядах, регламентирующих поведение невесты, а затем и молодой жены в доме супруга в первые годы замужества. Известно, что во время свадьбы на невесту, а затем в период до появления первого ребенка на молодую женщину набрасывали верхнее покрывало, чтобы скрыть ее фигуру и лицо. Причина подобного сокрытия новобрачной заключалась в народных представлениях, согласно которым вступающих в брак, и в первую очередь невесту, следовало уберечь от возможных действий злых сил, которые могли угрожать ей со стороны окружающих. Особое значение также придавалось закрыванию волос, что расценивалось как магическая функция, восходящая к представлению о связи волос с силами плодородия. Считалось, что покрывание головы платком способно предотвратить возможность дурного воздействия через волосы на женщину как на продолжательницу рода. В силу магических представлений рот, нос и уши также являлись объектами сокрытия, поскольку считалось, что через эти органы чувств также может влиять неведомая злая сила. Поэтому для прикрывания лица использовались платки «яшмак», а также края верхнего покрывала или рукава.

В предгорных и южнобережных сельских районах Крыма данный обычай сокрытия фигуры и лица с помощью верхнего покрывала типа «фередже» и дополнительного платка не наблюдался или использовался частично (покрывало без лицевого платка, сокрытие лица с помощью широких рукавов «фередже» или края верхнего покрывала).

К последней трети XIX – началу XX вв. в городах из обихода практически исчез лицевой платок, а вместо верхних покрывал при выходе на улицу женщины использовали только головные уборы (платки и шарфы). В связи с этим, лицо и общие очертания женской фигуры стали открытыми, а уличный костюм женщин оказался более упрощенным и включал в себя головной убор (шарф, фес), одежду, скрывающую шею и грудь (нагрудник), запястья рук (длинные рукава, манжеты) и щиколотки ног (шаровары, носки или чулки).

Как видно, обычай использования верхнего покрывала типа «фередже» с лицевым платком или без него у женщин крымских татар, караимов и крымчаков сохранялся на протяжении всего рассматриваемого периода. В Крыму существовало два варианта подобных верхних покрывал – наплечное (халатообразное) и наголовное (халатообразное или безрукавное) покрывало. Формирование уличного костюма женщин, в состав которого входило верхнее покрывало и лицевой платок, – процесс сложный и длительный. Развитие верхнего покрывала типа «фередже» на территории полуострова происходило от элемента праздничного (одежда «фередже» богатых горожанок или часть свадебного костюма невесты) до повседневного наряда, который широко использовался женщинами в городах Крыма и лишь в особых случаях применялся в быту сельских женщин. В первую очередь, это было связано с общими традиционными представлениями изучаемых народов (независимо от вероисповедания) о защитных свойствах самого покрывала и лицевого платка, а также с его утилитарным предназначением.

Верхнее покрывало типа «фередже» развивалось в соответствии с идеологическими и социальными нормами жизни общества, в использовании которого отразились как характерные признаки и

доминирующее влияние культуры крымских татар в ее бытовых формах, так и религиозные представления и традиции других – немусульманских народов (караимов и крымчаков).

Таким образом, традиционное женское верхнее покрывало для крымских татар, караимов и крымчаков являлось одним из важных аспектов семейной и общественной жизни женщины. В понимании женщин того времени под верхним покрывалом чаще всего они подразумевали женскую одежду-накидку, которая соответствовала их этническим, культурным, этическим и религиозным нормам. Поскольку это был особый тип верхней одежды, часто выступавший в роли главного элемента уличного костюма, то для его использования от владелицы требовалось следующее: соответствующая манера поведения (скромность, соблюдение норм и обычаев своего общества); определенный социальный статус (девушка брачного возраста, невеста, жена и мать); особое восприятие и мировоззрение, а также собственная жизненная позиция (традиционные духовные ценности своего народа).

Источники и литература

1. Зуев В.Ф. Выписка из путевых записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 года / В.Ф. Зуев // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен : в 2 ч. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – Ч. 1. – С. 169-171.
2. Каушлиев Г.С. Путешествие в Крым академика В.Ф. Зуева в контексте деятельности Академии наук по изучению новых территорий / Г.С. Каушлиев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия. История. – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 16-20.
3. Храпунов Н.И. Крым в 1792 году в описании Иоганна-Кристиана фон Струве / Н.И. Храпунов // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Серия : Межкультурный диалог : История и современность. – Вып. 2. – Симферополь, 2012. – С. 34-50.
4. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 годах / Пер. с нем. / П.С. Паллас // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен : в 2 ч. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – Ч. 1. – С. 172-191.
5. Дмитриевский М. Картина Крыма или краткое описание татар и других народов в Таврии живущих / М. Дмитриевский // Крымские татары : Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 140-153.
6. Мурзакевич Н.Н. Поездка в Крым в 1836 году / Н.Н. Мурзакевич // Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Н.Н. Музаркевич, А.Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – С. 23-70.
7. Радде Г.И. Крымские татары / Г.И. Радде // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 397-401.
8. Домбровский Ф.М. Очерк хозяйственного быта татар степной полосы Крыма / Ф.М. Домбровский // Крымские татары : Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 159-170.
9. Klark E. Travels in various countries of Europe, Asia, and Africa, by Edward Daniel Clarke, L. L. D. / E. Klark. – N. Y., 1837. – Part the first : Russia, Tartary, and Turkey. – 455 p.
10. Деннис Н. Сэр Лоуренс Олифант – путешественник, наблюдатель, утопист, христианский сионист : [Электронный ресурс] / Н. Деннис. – Режим доступа : <http://berkovich-zametki.com/Nomer13/Dennis1.htm>
11. Пассек Т. Приезд в Бахчисарай. Увеселения и обычаи татарок / Т. Пассек // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 365-369.
12. Воропонов Ф. Среди крымских татар / Ф. Воропонов // Вестник Европы. – 1888. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 148-179.
13. Иванова Е. Путевые воспоминания о Крыме : 1886 г. / Е. Иванова. – М. : тип. П.В. Васильева, 1889. – 42 с.
14. Нилидин А.Н. Силуэты Крыма / А.Н. Нилидин. – СПб, 1884. – 241 с.
15. Марков Е.Л. Очерки Крыма : Картины крымской жизни, истории и природы / Е.Л. Марков. – К. : Стило, 2006. – 512 с.
16. Лякуб П. Крымчаки / П. Лякуб // Крымчаки / ред.-сост. Д.И. Реби, В.М. Ломброзо. – Симферополь, 2001. – С. 21-22.
17. Шашал С. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. – СПб. : Тип. Бабкина, 1896. – 36 с.
18. Бонч-Осмоловский Г.А. Крымские татары: Этнографический очерк / Г.А. Бонч-Осмоловский // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен : в 2 ч. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – Ч. 1. – С. 334-347.
19. Бонч-Осмоловский Г.А. Брачные обряды татар горного Крыма / Г.А. Бонч-Осмоловский // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / авт.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 97-123.
20. Куфтин Б.А. Южнобережные татары Крыма / Б.А. Куфтин // Крым. – М., 1925. – № 1. – С. 22-31.
21. Боданинский У.А. Археологическое и этнографическое изучение крымских татар / У.А. Боданинский // Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен : в 2 ч. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2004. – Ч. 1. – С. 309-333.
22. Пейсах Е.И. К вопросу о старинной национальной одежде крымчаков / Е.И. Пейсах // МАИЭТ. – Симферополь, 2002. – Вып. IX. – С. 591-598.
23. Никольский П.В. Бахчисарай: Культурно-исторические экскурсии / П.В. Никольский. – Симферополь : КРЫМОХРИС, 1924. – Вып. 2. – 50 с.
24. Крачковская В. Татарское искусство и быт в Крыму / В. Крачковская // Восток. – М.-Л. : Всемирная литература, 1925. – Кн. 5. – С. 213-216.
25. Кая И.С. Крымчаки / И.С. Кая // Крымчаки / ред.-сост. Д.И. Реби, В.М. Ломброзо. – Симферополь, 2001. – С. 29-33.
26. Абдураманова С. Жіноче покрывало для голови – важливий компонент традиційної кримськотатарської культури (За матеріалами фондів КРУ БІКЗ) / С. Абдураманова // Актуальні проблеми мистецької практики і мистецтвознавчої науки : Мистецькі обрії '2012 / редкол. : А.В. Чебикін, І.Д. Безгін, Г.І. Веселовська та ін.. – К. : Фенікс, 2012. – Вип. 4 (14-15). – С. 121-126.

27. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование / Л.И. Рославцева. – М.: Наука, 2000. – 104 с.
28. Полканова А.Ю. Караимская красавица XIX – начала XX века / А.Ю. Полканова // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 228. – С. 141-145.
29. Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк / И.В. Ачкинази. – Симферополь: Дар, 2000. – 192 с.
30. Ачкинази И.В. Знаковые элементы традиционной одежды крымчаков XIX – XX вв. / И.В. Ачкинази // МАИЭТ. – Симферополь, 2002. – Вып. IX. – С. 599-608.
31. Реби Д.И. Крымчакский язык. Крымчакско-русский словарь. – Симферополь: ДОЛЯ, 2004. – 224 с.
32. Лобачева Н.П. К истории паранджи / Н.П. Лобачева // Этнографическое обозрение. – 1996. - № 6. – С. 78-92.
33. Рахимов Р.Р. «Завеса тайны» (о традиционном женском затворничестве в Средней Азии) / Р.Р. Рахимов // Этнографическое обозрение. – 2005. - №3. – С. 4-19.
34. Раффе О.-Д.-М. Литография. 15 августа 1837 года. Семья крымских татар в пути. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-006.jpg>
35. Раффе О.-Д.-М. Литография. 26 августа 1837 года. Крымские татарки из Байдара. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-016.jpg>
36. Раффе О.-Д.-М. Литография. 31 августа 1837 года. Дом в крымско-татарской деревне. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-020.jpg>
37. Раффе О.-Д.-М. Литография. 26 октября 1837 года. Возвращение с источника. – Режим доступа: <http://www.crimea-album.com/catalogue/100/ora-029.jpg>
38. Художник и этнограф Вильгельм Кизеветтер (1811 – 1865) в Крыму / под. ред. Б. Каульбах, Э. Титмайер. – К.: Вік, 2005. – 130 с.
39. Паули Г.-Т.Х. Этнографическое описание народов России / Г.-Т.Х. Паули. – СПб., 1862. – 111 с.
40. Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли / авт.-сост. Е.Б. Вишневская. – Киев, 2003. – 68 с.
41. Фонды КРУ БИКЗ, Бахчисарай. – Гр. Т. – О. И. – КП 281/188.
42. Фонды КРУ БИКЗ, Бахчисарай. – Гр. Т. – О. И. – КП 281/189.
43. Коран. Сура 24 «Ан-Нур», аят 31; Сура 33 «Аль-Ахзаб», аят 59.
44. Народы России. Живописный альбом. – СПб., 1877. – 572 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КРУ БИКЗ – Крымское республиканское учреждение «Бахчисарайский историко-культурный заповедник».

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.

Таблица 1. Традиционные верхние покрывала типа «фередже» конца XVIII – начала XX вв. (уличный женский костюм крымских татар, крымских караимов и крымчаков)

подтип	I	II	III	IV
наличие рукавов (особенности покроя)	<i>халатообразный покррой «в рукава»</i>	<i>халатообразный покррой «в рукава»</i>	<i>халатообразный покррой «ложные» рукава</i>	<i>безрукавная накидка</i>
способ ношения	<i>на плечах</i>	<i>на голове</i>	<i>на голове</i>	<i>на голове</i>
верхние покрывала	«фередже» – предгорные и южнобережные крымские татары	«фередже» – предгорные и южнобережные крымские татары	«фередже» – предгорные и южнобережные крымские татары	«фередже» («фередже-марама») – предгорные и южнобережные крымские татары
	«паранджа» – степные крымские татары		«камзол» – южнобережные крымские татары (р-н Ялты)	«чаршаф» – предгорные и южнобережные крымские татары
			«паранджа» – степные крымские татары	«фередже» – крымские караимы
				«чарчеш» – крымчаки
				«дастар» («тастар») – степные крымские татары

Таблица 2. Способы закрытия лица

двусоставной платок «яшмак»	без платка «яшмак»			
халатообразные наплечная накидка (подтип I) и наголовное покрывало «фередже» (подтип I, II)	халатообразная наголовная накидка (подтип II, III) или безрукавное наголовное покрывало (подтип IV)			
2 платка (верхний и нижний)	не закрывалось лицо	одним рукавом	двумя рукавами	краем борта

Таблица 3. Хронологические этапы и развитие халатообразного покрывала «фередже» в Крыму

халат	покрывало		
середина XVII в.	конец XVIII в.	1-я половина XIX в.	2-я половина XIX в. – начало XX в.
верхняя прямоспинная наплечная одежда (праздничная, у богатых жителей г. Бахчисарая)	наплечное «в рукава»		
	с дополнительным платком «яшмак» (чаще в городах, повседневное)		с различными дополнительными лицевыми платками, декорировалось (чаще обрядовое, для невесты)
	наголовное «в рукава» или «ложные» рукава		
	(с дополнительным платком «яшмак», чаще в городах, повседневное)		

Рис. 1. Верхнее халатообразное покрывало «фередже». Крымские татары, г. Алушка. Конец XIX в. Кашемир, золотой шнурок. МАЭ, № 251-17. Крой / Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование / Л. И. Рославцева. – М.: Наука, 2000.

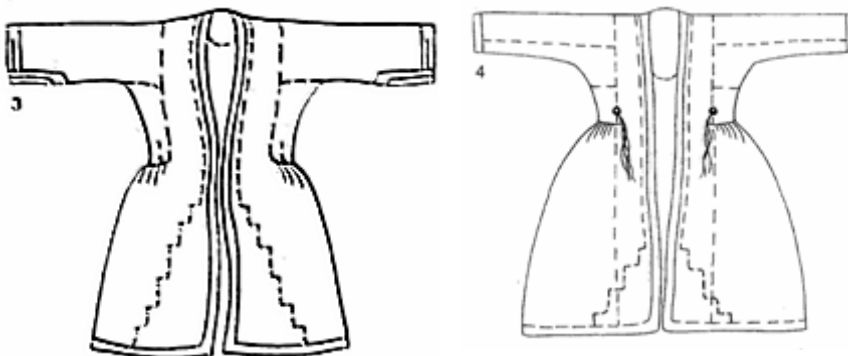

Рис. 2. Верхнее халатообразное покрывало «фередже». Крымские татары, г. Ялта. Конец XIX в. Шелк, тесьма «шерт» ЯИЛМ, № 557. Крой / Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование / Л. И. Рославцева. – М.: Наука, 2000.

Рис. 3. Верхнее халатообразное наголовное покрывало «фередже». Крымские татары. Конец XVIII – начало XIX вв. / Х.-Г. Гейслер. «Татарские женщины». Бумага, раскрашенная гравюра (1799-1801).

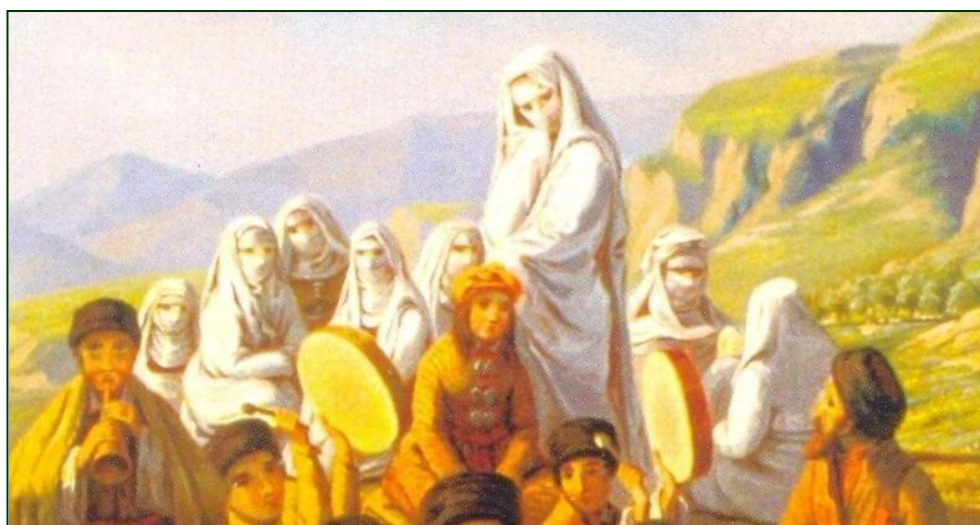

Рис. 4. Верхнее халатообразное наголовное покрывало «фередже» и дополнительный лицевой платок «яшмак». Крымские татары. Середина XIX в. / В. Кизеветтер. «Празднование свадьбы у крымских татар» (Цикл, часть 1). 1845-47 г. / Художник и этнограф Вильгельм Кизеветтер (1811 – 1865) в Крыму / Под. ред. Б. Каульбах, Э. Титмайер. – К. : Вік, 2005.

Рис. 5. Верхнее халатообразное головное покрывало «фередже». Крымские татары.
1840-50-е гг. / «Крымские татары. Мулла» / Г.-Т. Паули. Этнографическое описание народов
России. – С.-Пб., 1862.

Рис. 6. Верхнее халатообразное наголовное покрывало «фередже». Крымские татары, д. Ай-Серез, XIX в. / Фото. Фонды КРУ БИКЗ. Т-188.

Рис. 7. Верхнее халатообразное наплечное покрывало «фередже». Крымские татары, д. Ай-Серез, XIX в. / Фото. Фонды КРУ БИКЗ. Т-189.

Рис. 8. Верхнее безрукавное наголовное покрывало «фередже». Крымские татары, начало XX в. / «Группа татарок». Типы крымских татар. Почтовая открытка.

Грушецька В. О. Верхні покривала типу «фередже» у традиційному вуличному жіночому костюмі кримських татар, караїмів і кримчаків кінця XVIII – початку XX ст.

У статті був зроблений аналіз верхнього покривала типу «фередже» як частини традиційного вуличного жіночого костюма кримських татар, караїмів і кримчаків, що використовувалося на території Кримського півострова протягом кінця XVIII – початку XX ст. Розглянуто основні підтипи та варіанти цього елемента костюма, що формувалися з конструктивних особливостей і функціонального значення. Виділені хронологічні етапи розвитку даного елемента традиційного костюма. Сформульовані висновки, що відображають головні аспекти його використання.

Ключові слова: традиційний костюм, верхнє покривало типу «фередже», кримські татари, кримські караїми, кримчаки.

Grushetskaya V.A. The Topcoat “Feredzhe” in the Traditional Street Female Costume of the Crimean Tatars, Karaites and Krymchaks at the late XVIIIth and the early XXth centuries

Analysis of the Topcoat “Feredzhe” as a part of the Traditional Street Female Costume of the Crimean Tatars, Karaites and Krymchaks in the Crimean peninsula at the late XVIIIth and the early XXth centuries was produced in the article. The main subtypes and variations of it’s the elements of costume were considered. The chronological stages of its development were analyzed. The main stages of its development, design features and functional significance were considered. The aspects of its using were formulated in the conclusions.

Keywords: the Traditional Costume, the Topcoat “Feredzhe”, Crimean Tatars, Crimean Karaites, Krymchaks.

УДК 39:639.2.081(477)"192/201"

С. В. Сіренко

РИБАЛЬСТВО ЯК ПРЕДМЕТ ЕТНОЛОГІЧНИХ НАУКОВИХ СТУДІЙ ПЕРІОДУ 20–х рр. XX ст. – ПОЧАТКУ XXI ст.

У статті проаналізовано науковий доробок українських та зарубіжних етнологів, які вивчали рибальство України в 20-х рр. XX ст. – на початку XXI ст. Визначено коло проблем, що їх вивчали дослідники. Встановлено, що перевагу віддавали дослідженню будови та способів застосування знарядь лову. Менше звертали увагу на громадські відносини, юридичні та екологічні питання, звичаї, вірування, знання рибалок про риб та водойм. Ця тенденція, яка виникла в XIX ст. продовжує існувати й на початку XXI ст. З’ясовано, що в середині XX ст. етнологи почали вивчати й споживацьке рибальство, а на спортивне рибальство, яке активно почало розвиватись у цей час, не звертали увагу. Саме тому сучасні етнологи повинні досліджувати спортивне рибальство в Україні. На початку XXI ст. вивченню рибальства почали приділяти більшу увагу. Однак сучасні науковці переважно зосереджуються на дослідженні окремих територіальних одиниць, серед яких перевага надається зокрема Полісся.

Ключові слова: етнографія, рибальство, історіографія, знаряддя і способи лову риби в Україні

У сучасну епоху технічного прогресу в будь-якої думуючої людини з’являється потреба відчутти свою приналежність до спорідненої спільноти, долучитися до скарбниць її духовних та матеріальних культурних надбань, по-новому осмислити власну етнокультурну спадщину, у тому числі й мало досліджену галузь господарства – рибальство. У межах відкритості цієї проблеми спробуємо проаналізувати наявні розвідки з рибальства. Вивченням історіографії рибальства як господарського заняття в Україні й суттєвого елемента народної матеріальної культури займались В. Горленко [1], Т. Печериця [2], А. Дмитренко [3, с. 56–57], М. Лицур [4, с. 6–7; 5], С. Чибирак [6, с. 161–165]. Більшість дослідників переважно розглядали рибальство лише окремих регіонів України або ж зупинялись на вивченні творчості науковців – дослідників рибальства. Такий ступінь розробки даної теми явно недостатній, і саме тому ця проблема опинилася в центрі дослідницької уваги в даній статті. Мета статті – висвітлити внесок етнографів у вивченні рибальського промислу в Україні.

Хронологічні рамки дослідження охоплюють 20-і рр. XX – початок XXI ст., тобто буде розглядатися третій період розвитку української етнографії (за періодизацією Володимира Горленка [1, с. 3–4]). Перший та другий періоди ми розглянули у статті «Рибальство України другої половини XVIII – початку XX ст.: історіографія питання» [7].

Географія нашого дослідження охоплює всю територію України в її сучасних територіально-адміністративних межах, враховуючи тимчасово окуповану Автономну Республіку Крим.

У 20–30-х рр. XX ст. значний внесок у науку зробив етнограф, фольклорист, краєзнавець, діалектолог, музейник Василь Кравченко. Він цікавився, зокрема, етнографічною складовою рибальства. Перу дослідника належить художній твір «Над морем», який містить цінний етнографічний матеріал про рибальство. З цієї праці ми дізнаємося про життя бердянських рибалок, способи і знаряддя лову риби, заняття їхніх дружин і навіть побут дітей рибалок [8]. Інша праця В. Кравченка «Від’їзд у море рибалок та моряків у м. Бердянську» [9] є важливою науковою роботою, де подано аналіз вірувань, звичаїв рибалок і моряків, що є дуже рідкісним матеріалом.